

О.А. Сергеев

А. Шёгрэн – исследователь марийского языка

Аннотация. В статье рассматривается роль крупнейшего финно-угроведа 1-ой половины XIX века А. Шёгрена в исследовании марийского языка. Во время своего пятилетнего путешествия по России (1824–1829) он побывал среди разных этносов – карел, финнов, вепсов, саамов, коми-зырян, коми-пермяков, удмуртов, в том числе и среди марийцев. А. Шёгрэн был первым финским ученым, который в 1828–1829 гг. посетил регионы, где проживали марийцы. Будучи у луговых, восточных и северо-западных мари Малмыжского, Уржумского, Сарапульского, Елабужского, Яранского уездов Вятской губернии и Ветлужского уезда Костромской губернии, он провел комплексное исследование. Собранными полевыми материалами А. Шёгрэн пользовался и позже, работая в Санкт-Петербургской академии наук. Под его руками были также рукописные материалы 2-ой половины XVIII века, отправленные из разных этнотерриториальных регионов проживания марийцев для сравнительного словаря П.-С. Палласа. В своих работах А. Шёгрэн использовал также и первую марийскую грамматику 1775 г. Он был первым финноязычным исследователем, который тесно сотрудничал с Российской академией наук. Именно под его влиянием статус финно-угорских исследований был закреплён в Академии наук и получил огромный потенциал для дальнейшего развития. А. Шёгрэн является автором многих грамматик, двуязычных словарей по финно-угорским и кавказским языкам.

Ключевые слова: лексикографические памятники, северная экспедиция, восточные марийцы, этнографическое наблюдение, марийское население, личный архив, архивные материалы, сравнительно-историческое языкознание, кириллический алфавит.

O.A. Sergeev

A. Sjögren is the researcher of Mari language

Abstract. The article examines the role of the largest Finno-Ugric researcher of the first half of XIX century A. Sjögren in the study of Mari language. During his five-year trip to Russia (1824–1829), he visited the different ethnic groups – Karelians, Finns, Veps, Saami, Komi-Zyrians, Komi-Permians, Udmurts, including the Mari. A. Sjögren was the first Finnish scientist, who in 1828–1829s visited regions where the Mari lived. Being among the Meadow, Eastern and North-Western Mari of Malmyzh, Urzhum, Sarapul, Yelabuga, Yaransk Counties of Vyatka provinces and Vetluga County of Kostroma province, he conducted a comprehensive study. He used field collected materials to continue working at the St. Petersburg Academy of Sciences. He also has got manuscripts of the second half of XVIII century sent from different ethno-territorial of Mari living regions for comparative dictionary of P.-S. Pallas. In his studies A. Sjögren also used the First Mari grammar of 1775. A.J. Sjögren was the first Finnish-speaking researcher, entered into close cooperation with the Russian Academy of Sciences. Under the influence of A. Sjögren status of Finno-Ugric Studies it was fixed at the Academy of Sciences and received a huge potential for further development. He is the author of many grammars, bilingual dictionaries on Finno-Ugric and Caucasian languages.

Key words: lexicographic monuments, Northern expedition, the Eastern Mari, ethnographic observation, Mari population, personal files, archival material, historical-comparative linguistics, the Cyrillic alphabet.

XVIII век для многих уральских языков России ознаменован тем, что именно в этом столетии начинается сбор языкового и этнографического материалов, в первую очередь благодаря деятельности Санкт-Петербургской

академии наук. Академия направляла в глубинные районы России, в том числе в Поволжье, на Урал и в Сибирь, разные экспедиции с целью изучения языка, культуры, быта народов, проживающих в этих районах. Многие

собранные ими ценнейшие материалы остались в рукописном виде. Большинство из них ныне хранится в архиве Санкт-Петербургского отделения Российской академии наук. Сюда относятся, например, уникальные словники по марийскому языку Г.Ф. Миллера (4 лексикона, также перевод молитвы «Отче наш» на марийский язык в двух вариантах), сравнительный словарь И.Э. Фишера и памятник Д.Г. Мессершмидта, состоящий из 11 слов. Мессершмидт был направлен от Медицинской канцелярии в Сибирь по указу Петра I от 15 ноября 1718 года [1, 106] «для разыскания всяких раритетов и аптекарских вещей». В основе этих словников лежат языковые особенности разных говоров марийского языка (подробно см. [2, 22–31]). Дальнейшее накопление богатых и уникальнейших данных по марийскому языку связано с идеей императрицы Екатерины II, которая была инициатором составления «Сравнительного словаря всех языков и наречий...». Только по марийскому языку в архивах и библиотеках городов Санкт-Петербурга, Кирова и Нижнего Новгорода в настоящее время хранятся более десяти словников, где входным языком выступает русский язык с 286 (в иных глоссариях 287) словами. В переводе этих лексических единиц участвовали разные люди, начиная с Архиепископа Казанского Антония и кончая простыми марийскими толмачами. Словники были подготовлены в разных районах компактного проживания марийского народа, и по просьбе составителей сравнительного словаря они были отправлены в Санкт-Петербург. Некоторые глоссарии остались лежать на местах. Местное духовенство, чтобы выполнить указ Екатерины II, взялось даже за составление больших по объему двуязычных словарей филологического типа. Таких лексикографических памятников было подготовлено два, по структуре они являются русско-марийскими. Один из этих словарей в истории отечественной лексикографии известен как «словарь Дамаскина» (1785), а составитель другого памятника не известен (2-ая пол. XVIII в.). К этому же периоду относится и составление «Краткого

черемисского словаря с российским переводом...» протоиерея В. Крекнина и дьякона И. Платунова (1785). По структуре он является марийско-русским. Данный памятник в истории марийской лексикографии считается первым национально-русским словарем, который был подготовлен не по трафаретному русскому словнику. В словаре насчитывается около 5700 лексических единиц.

Определенный вклад в изучение и собиранье лексических данных по языку народа мари внесли голландец Н.К. Витсен и швед Ф.Й. фон Страленберг. В книгах [3; 4], изданных ими, содержится значительное количество марийского лексического материала. Благодаря этим книгам и «Описаниям живущих в Казанской губернии языческих народов, яко то черемис, чуваш и вотяков...» Г.Ф. Миллера [5] марийский язык стал известен по всей Европе и фигурировал наравне с другими европейскими языками.

В XVIII столетии также написаны три стихотворения на марийском языке. Названия их следующие: «Тынь мямнамъ моць...» (Казань, 1769), «Тіорамъ пиална верец уум...» (Москва, 1782), «Пеш пура мемнан атя...» (Казань, 1795). Они напечатаны в разных книгах и сочинениях. Первое стихотворение посвящено «Ея Императорскому Величеству Великой государыне Премудрейшей Монархине и Попечительнейшей матери Екатерине Второй», третье – «великому господину высокопреосвященнейшему Амвросию, архиепископу Казанскому и Свяжскому», а второе написано по поводу «открытия Казанского наместничества» (см. [6, 54; 7, 18–20, 248]). В XVIII же веке издана в Санкт-Петербурге первая марийская грамматика под названием «Сочиненія, принадлежащія къ грамматикѣ черемискаго языка» [8].

Кратко обобщив рассматриваемый период, мы можем констатировать, что в XVIII столетии продолжался сбор фактического материала по марийскому языку, которому начало положил в конце XVII века шведский дипломат финского происхождения Г. Бреннер. Собранные материалы 200–250-летней давности главным образом остались в рукописном

виде, только отдельные зафиксированные материалы были включены в те или иные издания. Количество книг, где имеются языковые данные марийского языка описываемого периода, насчитывается всего пять (см. [7, 248]). В основе их лежит кириллический алфавит. Незначительное количество лексических единиц и перевод молитвы «Отче наш» на марийский язык содержатся в книгах Н. Витсена и Ф.Й. фон Страленберга, которые напечатаны на латинице.

В настоящей работе основное внимание уделяется исследовательской деятельности видного финно-угроведа 1-ой половины XIX века А.Й. Шёгрена. Он является одним из первых ученых, который посетил землю, где компактно проживали представители разных говоров марийского языка. Актуальность темы обусловлена фактическим отсутствием специальных работ, посвященных изучению научного творчества А. Шёгрена как первого финно-угроведа, занимающегося марийским языком. Практическое значение состоит в описании маршрута, по которому шел А. Шёгрэн к своим сородичам – марийцам.

В первых десятилетиях XIX века возникло классическое индоевропейское сравнительно-историческое языкознание, а сравнительное изучение финно-угорских языков значительно отставало, причиной чего были нехватка языкового материала по родственным языкам и отсутствие специалиста по финно-угроведению. Несмотря на это от исследователей финно-угорских языков время требовало решить две важные задачи: «с одной стороны, было необходимо собирать языковой материал и заботиться о его издании, с другой – вести сравнительно-исторические исследования в соответствии с требованиями века» [9, 67].

Решение этих серьезных и трудных задач в дальнейшем связано с деятельностью великого компаративиста А.Й. Шёгрена⁷, продолжателя дел Н. Поппе, Р. Раска и Я. Гримма. По словам А. Шёгрена, он еще в молодости мечтал посвятить себя изучению родного финского языка, его особенностей и связей с другими языками, с целью выяснения не только его происхождения, но также истории родственных с финнами народов и племен [10, 55; 11]. Воплощение этой идеи он связывал с необходимостью посетить территории проживания финно-угорских народов, прежде всего российских. Андреас Шёгрэн хорошо знал и понимал, что в российской столице – Санкт-Петербурге – имеется огромное количество научной литературы и архивных материалов по «инородческому» языкам. В годы жизни А. Шёгрена Финляндия была в составе России как автономное Великое княжество.

Через год после окончания университета г. Турку А.Й. Шёгрэн, окрыленный идеей графа Н.П. Румянцева (1754–1826), в 1820 году в 26-летнем возрасте приезжает в Санкт-Петербург. Ему было известно, что Н.П. Румянцев ищет исследователя, знающего финский язык, чтобы в последующем направить его в экспедицию в северные районы России, т.е. к «финноязычным» народам [12, 26–29; 13, 28]. А. Шёгрэн жил и работал в столице с надеждой, что именно он будет назначен исполнителем этой намеченной экспедиции. Довольно скоро А. Шёгрэн вступил в контакт с санкт-петербургским графом Н. П. Румянцевым и стал его личным библиотекарем. Работая в этой должности, А. Шёгрэн имел доступ к богатой литературе графа. Молодой Андреас Йохан углубленно стал изучать русский язык.

⁷ Андерс Йохан Шёгрэн [Anders (Andreas) Johan Sjögren, также Anders Mikaelsson, Андрей Михайлович Шёгрэн] родился 8 мая 1794 года в финском местечке Ситиккала (Sitikkala) в волости Иитти. Отец Микаел Йоханссон [Mikael Johansson] был сапожником. А. Шёгрэн учился в начальной школе Ловиисе [Loviisa], затем в Порвоо [Porvoo]. С 1813 по 1819 гг. учился в университете г. Турку. Первой печатной работой А. Шёгрена была «Über die finnische Sprache und ihre Literatur» (1821). С 1824 по 1829 гг. был руководителем северной экспедиции в России, а с 1835 по 1837 путешествовал по Кавказу.

30 сентября 1829 г. был избран адъюнктом по части истории и древностей российских. 9 марта 1831 г. он был избран экстраординарным академиком по российской истории и древностям. В 1833–1835 гг. возглавлял библиотеку Академии наук. 5 октября 1844 г. А. Шёгрэн стал ординарным академиком по историко-филологическому отделению – по специальности филология и этнография финских и кавказских народов в России. С 1844 по 1855 гг. занимал пост директора этнографического музея Академии наук. Умер А. Шёгрэн 18 января 1855 г. в Санкт-Петербурге (биографические данные А. Шёгрена взяты: [14, 618–619; 13, 27–30; 15, 128–132; 10, 55–61]).

В начале 1823 года научно-финансовый проект экспедиции А. Шёгрена, инициатором которой был Н.П. Румянцев, одобрен Санкт-Петербургской академией наук. Экспедиция была назначена на весну 1824 года. Возникает вопрос: почему Академия наук выбор сделала именно на А. Шёгрена, финна по национальности? Как известно, в 1-ой половине XVIII века в результате неоднократных длительных экспедиций по российской глубинке его участники не раз встречались с народами, предположительно имеющими языковое родство с финнами (ср., например, материалы Г. Бреннера, Ф.Й. фон Страленберга, «лингвистические отчеты» профессоров Камчатской экспедиции Г.Ф. Миллера и И.Э. Фишера). Даже полагалось, что эти «наречия» являются диалектами финского языка. Не случайно в Академии наук сложилось мнение, что «финские ученые могут наиболее удачно справиться с задачей изучения регионов проживания этих групп» [10, 56]. Конечно, академия не ошиблась. Ведь кому как не финноязычному исследователю (по сравнению, например, с русскоязычным) ближе фонетический, лексический и грамматический строй этих «диалектов финского языка».

Итак, молодой 30-летний А. Шёгрэн, получивший академическое образование еще в Туркуском университете и имеющий значительный опыт исследовательской работы, в 1824 году отправляется в экспедицию по российской земле. Перед ним ставилась цель: выяснить историю народов, говорящих на финно-угорских языках. Экспедиция длилась пять лет. Маршрут А. Шёгрена протяженностью около 12 тысяч километров можно обрисовывать так: Карелия – Финляндия – Лапландия – Архангельск – Мезен – Усть-Сысольск – Пермь – Казань – Вологда – Санкт-Петербург [13, 28–29]. За это время он побывал у многих финно-угорских народов: карел, финн, вепсов, саамов, коми-зырян и коми-пермяков, удмуртов и марийцев.

Его исследования и научные интересы касались в первую очередь этнографии, лингвистики и фольклористики, а также статистики, географии, археологии и топографии, т.е. они совпали с научными интересами Академии наук. По аналогичной программе Санкт-Петербургская академия работала и в 1-ой половине XVIII столетия. Больше всего, как отмечает финский исследователь С. Лаллукка, А. Шёгрэн «использовал время для ознакомления с историческими документами в местных духовных, светских и личных архивах и для их копирования» [10, 57].

Дорога к марийцам оказалась очень длинной. Впервые А. Шёгрэн встретился с марийским населением в начале 1828 года, когда он следовал по маршруту: Орлов – Котельнич – Нолинск – Уржум – Малмыж (см. [11, 133; 12, 180–181]). В данном этнотерриториальном регионе проживали вятские марийцы (представители лугового и восточного наречий – *О.С.*). Проезжая от Котельнича в сторону Малмыжа, А.Ш. Шёгрэн заметил, что многие деревни имеют марийское название. Некоторым топонимам попытался дать и этимологию. Так, например, населенный пункт *Кукарка* (ныне г. Советск Кировской области – *О.С.*) он объясняет как «*кугу корка*» ‘большой ковш’ и, по его предположению, фамилия *Šemodakov* также марийского происхождения [12, 180]. Об этом А. Шёгрэн писал 4 февраля 1828 года [12, 180]⁸. К этому времени в Уржумском округе проживало 33800 марийцев, из них 1800 – язычники. Эту информацию мы узнаем из письма А. Шёгрена, адресованного финскому священнику, поэту А. Поппиусу (1793–1866) (см. [12, 170]). Письмо было написано 21 февраля 1828 года.

В начале марта 1828 года А. Шёгрэн прибыл в Казань, где он находился 4,5 месяца до середины июля. В Казани же он был избран членом Казанского общества русских литераторов [11, 135], предложена ему также должность профессора университета.

⁸ А. Шёгрэн с 1806 года и до последнего дня жизни в течение около 50 лет вел дневник («*Allmänna Ephemerider*»), который составляет около 8 тысяч страниц. В настоящее время это огромное наследие, как отмечает С. Лаллукка, находится в трех местах – в Российской академии наук (Санкт-Петербург), в библиотеке университета г. Хельсинки и в Обществе финской литературы [10, 59], (см. также [13, 30]).

Об этом он записал в своем дневнике 13 июля 1828 года (см. [12, 172]).

Из Казани А. Шёгрэн направляется в Пермь. Проезжая по этому маршруту, он встречался с марийским населением, проживающим в Мамадышском, Елабужском и Сарапульском уездах. Это была его вторая встреча с восточными марийцами.

В начале марта 1829 года А. Шёгрэн из Перми взял курс в Санкт-Петербург. Проезжал такие города как Уржум, Яранск, Царево-Санчурск, Ветлугу; таким образом, ехал через марийские деревни Уржумского и Яранского уездов Вятской губернии и Ветлужского уезда Костромской губернии. В своих дневниках он отмечал, что восточнее г. Уржума марийцы расселялись так же, как и удмурты средней полосы. А. Шёгрэн по дороге на Яранск на протяжении 44 миль наблюдал жизнь, культуру и бытовые особенности марийцев. Провел одну ночь в марийской деревне Колянур (ныне с. Колянур Советского района Кировской области – *О.С.*). Это было 10 марта (см. [12, 181]). Он обратил внимание на тип женской одежды. Заметил, что женщины мало понимают русский язык (этнографическое описание о марийцах см. [16, 97–100; 17, 81–82]). По дороге Яранск – Ветлуга А. Шёгрэн насчитал девять марийских деревень. Вел этнографическое наблюдение, прежде всего, описал одежду, жилище, женские украшения. По А. Шёгрэну, около 500 марийцев жили по побережью Ветлуги. Его материалы свидетельствуют о том, что город (г. Ветлуга, мар. *Юр*, также *Вөйтлэ Юр* – расположен на берегу р. Ветлуга, Нижегородская область – *О.С.*) имел национальный колорит, в особенности судя по марийской одежде и произношению русских слов. А. Шёгрэн не встречал больше марийцев к западу от Ветлуги. Однако особенности произношения русских слов местным населением убедили его в том, что и в г. Унже (в 34 километрах от Ветлуги) раньше могли проживать марийцы [16, 100]. Как филолог А. Шёгрэн не забывал фиксировать и лексическое богатство говоров, по земле носителей которых он прошел. Этими

бесценными полевыми материалами А. Шёгрэн умело пользовался в своих дальнейших научных работах. Будучи внештатным действительным академиком Санкт-Петербургской академии наук, ему были доступны также рукописные словники 2-ой половины XVIII века, отправленные из разных регионов компактного проживания марийцев для сравнительного словаря П.-С. Палласа. В частности, А. Шёгрэном были просмотрены около семи словников с входным русским языком и переписаны с «дополнениями и пометками» такие большие словари как, например, «Краткий черемисский словарь с российским переводом...» протоиерея Василия Крекнина и диакона Иоанна Платунова, анонимный «Словарь языка черемисского». Словарные статьи этих двух ценнейших памятников марийского языка, в основе которых лежат особенности лугового наречия, А. Шёгрэн сравнивал с лексическими единицами горного наречия. А в «Списке черемисских слов в сопоставлении с финским» («*Tscheremissiska och finska ord*») марийским словам приводил параллели из финского языка. Следует отметить, что многие лексические единицы, использованные в рукописи А. Шёгрэна, относятся к уральскому или финно-угорскому пласту слов (об этом подробнее см. [18, 71–78]).

Подытоживая вышесказанное, можно констатировать то, что А. Шёгрэн был первым финноязычным исследователем, вступившим в тесное сотрудничество с Российской академией наук. После переезда из Турку в Санкт-Петербург он вплотную занялся программой комплексного исследования российского Севера. Именно он впервые из финно-угроведов проторил путь в места компактного проживания своих сородичей, в том числе и марийцев. Во время своей пятилетней экспедиции А. Шёгрэн познакомился с представителями луговых, восточных и северо-западных мари Малмыжского, Уржумского, Сарапульского, Елабужского, Яранского уездов Вятской губернии и Ветлужского уезда Костромской губернии. Записывал их живую речь, наблюдал их жизнь и быт.

Российская академия наук высоко оценила деятельность финского ученого А.Й. Шёгрена. С 1844 г. его выбрали действительным академиком по историко-филологическому отделению – по специальности филология и этнография финских и кавказских народов России [11, 263]. Заслуга А. Шёгрена перед мировым финно-угроведением, также и перед марийским языкознанием состоит еще в том, что благодаря его ходатайству руководителем экспедиции к

самодийским народам и обским уграм был назначен молодой доцент финского языка и языка древних северных стран Александрийского университета М.А. Кастрен. М. Кастрен, как и его соотечественник А. Шёгрэн, сделал очень многое для финно-угорской науки. М. Кастрен подготовил и издал в г. Куопио грамматику марийского языка под названием «*Elementa grammatices tscheremissae*» (1845), которая до настоящего времени не потеряла своего научного значения.

Литература

1. Башкатова, З.В. Дневники Д.Г. Мессершмидта как источник для изучения сырьевой базы Сибирской промышленности первой трети XVIII в. [Текст] / З.В. Башкатова // Источниковедение и историография городов Сибири конца XVI – первой половины XIX века. – Новосибирск: Наука, 1987. – С. 105–119.
2. Сергеев, О.А. Истоки марийской письменности: Историко-лингвистический анализ рукописных памятников марийского языка XVIII–XIX веков [Текст] / О.А. Сергеев. – Йошкар-Ола: Мар. кн. изд-во, 2002. – 192 с.
3. Witsen, N. Noord en Oost Tartaryen... [Текст] / N. Witsen. – Amsterdam [б.и.], 1705. – 968 S.
4. Strahlenberg, Ph.J. Das Nord- und Östliche Theil von Europa und Asia [Текст] / Ph.J. Strahlenberg. – Stocholm: In Verlegung des Autoris, 1730. – 438 S.
5. Миллер, Г.Ф. Описание живущих в Казанской губернии языческих народов, яко то черемис, чуваш и вотяков... [Текст] / Г.Ф. Миллер. – Санкт-Петербург: Императорская Академия наук, 1791. – 99 с.
6. Эман, С.И. Дореволюционные письменные памятники на марийском языке [Текст] / С.И. Эман // Труды МарНИИ. – Вып. I. – Козьмодемьянск: Горномарийский филиал Мар. кн. изд-ва, 1939. – С. 42–62.
7. Иванов, И.Г. История марийского литературного языка [Текст] / И.Г. Иванов. – Йошкар-Ола: Мар. кн. изд-во, 1975. – 256 с.
8. Сочинения, принадлежащія къ грамматикѣ черемискаго языка [Текст] / – Санкт-Петербург: Въ Санкт-Петербургѣ при Императорской Академіи наукъ 1755 года. – 136 с.
9. Основы финно-угорского языкознания. Вопросы происхождения и развития финно-угорских языков [Текст] / под ред. В.И. Лыткина, К.Е. Майтинской, К. Редеев. – М.: Наука, 1974. – 484 с.
10. Лаллукка, С. Наследие академика Шёгрена и некоторые задачи изучения финно-угорских народов [Текст] / С. Лаллукка // Финно-угроведение. – 1995. – № 1. – С. 55–61.
11. Sjögren, A.J. Tutkijan tieni käsikirjoituksesta suomentanut Aulis J. Joki [Текст] / A.J. Sjögren. – Helsinki: Suomalaisen Kirjallisuuden Seura, 1955. – 263 s.
12. Branch, M.A. J. Sjögren. Studies of the North [Текст] / M. Branch // MSFOu. – Helsinki: Suomalais-Ugrilainen Seura, 1973. – 292 p.
13. Branch, M. Suomen ja tsaarin palvelija Sjögren [Текст] / M. Branch // Hiidenkivi. – 1994. – № 3. – S. 27–30.
14. Uusi tietosanakirja. 18. Osa Sat – spa [Текст] / Päätoimittaja V. Valpola, toinen painos. – Helsingissä: Tietosanakirja Oy, 1967. – 968 s.
15. Туркин, А.А. М. Шёгрэн как исследователь пермских языков (к 200-летию со дня рождения) [Текст] / А.А. Туркин // LINGUISTICA URALICA – 1994. – Iss. 2. – P. 128–132.
16. Алексеев, Ф.Ш. Этнографические заметки А. Шёгрена о марийцах [Текст] / Ф.Ш. Алексеев // Финские ученые о языке и культуре марийского народа: материалы научной конференции. – Йошкар-Ола: МарНИИ, 2002. – С. 97–100.

17. Сепеев, Г.А. Финские ученые о традиционной этнографии марийцев [Текст] / Г.А. Сепеев // Финские ученые о языке и культуре марийского народа: материалы научной конференции. – Йошкар-Ола: МарНИИ, 2002. – С. 81–92.

18. Сергеев, О.А. Рукописные материалы марийского языка – в «Фонде Шёгрена» [Текст] / О.А. Сергеев // Проблемы изучения и функционирования финно-угорских языков в Российской Федерации: материалы Всероссийской научно-практической конференции, посвященные юбилеям известных финно-угроведов А.П. Феоктистова, А.П. Рябова и выдающегося лингвиста А.А. Шахматова (Саранск, 27–29 ноября 2014). – Саранск: изд-во Морд. ун-та, 2016. – С. 71–78.

References

1. Bashkatova, Z.V. *Dnevnik D. G. Messerschmidta kak istochnik dlja izuchenija syr'evoj bazy Sibirskoj promyshlennosti pervoj treti XVIII v.* [Diaries of D.G. Messerschmidt as a source for the study of the raw material base of the Siberian industry of first third of the XVIII century]. *Istochnikovedenie i istoriografija gorodov Sibiri konca XVI – pervoj poloviny XIX veka* [Source study and historiography of the cities in Siberia of the end of XVI – the first half of the XIX century]. Novosibirsk: Nauka Publ., 1987, pp. 105–119.
2. Sergeyev, O.A. *Istoki marijskoj pis'mennosti: Istoriko-lingvisticheskij analiz rukopisnyh pamjatnikov marijskogo jazyka XVIII–XIX vekov* [Origins of Mari literature: Historical and linguistic analysis of the manuscript of the Mari language of XVIII–XIX centuries]. Yoshkar-Ola: Mar. kn. izd-vo Publ., 2002. 192 p.
3. Witsen, N. *Noord en Oost Tartaryen...* [North and East Tataria ...]. Amsterdam [B.i.], 1705. 968 p.
4. Strahlenberg, Ph.J. *Das Nord- und Östliche Theil von Europa und Asia* [Northern and Eastern part of Europe and Asia]. Stocholm: In Verlegung des Autoris, 1730. 438 p.
5. Miller, G.F. *Opisanie zhivushhih v Kazanskoj gubernii jazыcheskih narodov, jako to cheremis, chuvash i votjakov...* [Description of the pagan nations living in Kazan province as the Cheremis, Chuvash and Votyak people ...]. Saint-Petersburg: Imperatorskaja Akademija nauk Publ., 1791. 99 p.
6. Eman, S.I. *Dorevolucionnye pis'mennye pamjatniki na marijskom jazyke* [Pre-Revolutionary written monuments in Mari]. *Trudy MarNII. Vyp. I* [Proceedings of the MarNII. Issue I]. Kozmodemyansk: Gornomarijskij filial Mar. kn. izd-va Publ., 1939, pp. 42–62.
7. Ivanov, I.G. *Istorija marijskogo literaturnogo jazyka* [History of Mari literary language]. Yoshkar-Ola: Mar. kn. izd-vo Publ., 1975. 256 p.
8. *Sochinenija, prinadlezhashhie k grammatikѣ cheremiskago jazyka* [Works belonging to Grammars of the Cheremis language]. V Sankt-Peterburgѣ pri Imperatorskoj Akademii nauk 1755 goda. Publ. 136 p.
9. *Osnovy finno-ugorskogo jazykoznanija. Voprosy proishozhdenija i razvitija finno-ugorskih jazykov* [Fundamentals of the Finno-Ugric linguistics. The origin and development of the Finno-Ugric languages]. M.: Nauka Publ., 1974. 484 p.
10. Lallukka, S. *Nasledie akademika Shjögrena i nekotorye zadachi izuchenija finno-ugorskih narodov* [Heritage of academician Sjögren and some problems of the Finno-Ugric peoples]. *Finno-Ugrovedenie* [Finno-Ugric studies], 1995, no. 1, pp. 55–61.
11. Sjögren, A.J. *Tutkijan tieni / käsikirjoituksesta suomentanut Aulis J. Joki* [My way of researcher (Aulis J. Joki translated into Finnish from the manuscript)]. Helsinki: Suomalaisen Kirjallisuuden Seura, 1955. 263 p.
12. Branch, M. A. J. *Sjögren. Studies of the North*, MSFOu. Helsinki: Suomalais-Ugrilainen Seura, 1973, 292 p.
13. Branch M. *Suomen ja tsaarin palvelija Sjögren* [Sjögren is Finland and the king's servant]. *Hiidenkivi* [Hiidenkivi], 1994, no. 3, p. 27–30.
14. *Uusi tietosanakirja. 18. Osa Sat – spa / Päätoimittaja V. Valpola, toinen pianos* [New Encyclopedia. 18. Parts Sat – spa / Editor V. Valpola, second edition]. Helsinki: Tietosanakirja Oy, 1967, 968 p.
15. Turkink A. A. J. *Sjögren kak issledovatel' permskih jazykov (K 200-letiju so dnja rozhdenija)* [A. J. Sjögren as a researcher of Permian languages (to the 200th anniversary)]. *LINGUISTICA URALICA* [LINGUISTICA URALICA], 1994, no. 2, pp. 128–132.
16. Alekseev, F.Sh. *Jetnograficheskie zametki A. Shjögrena o marijcah* [A. Sjögren's ethnographic notes about Mari]. *Finskie uchenye o jazyke i kul'ture marijskogo naroda: Materialy nauchnoj konferencii* [Finnish

scientists about the language and culture of the Mari people: Proceedings of the conference]. Joshkar-Ola: MarNII Publ., 2002, pp. 97–100.

17. Sepeev, G.A. *Finskie uchenye o tradicionnoj jetnografii marijcev* [Finnish scientists about the traditional ethnography of Mari] *Finskie uchenye o jazyke i kul'ture marijskogo naroda: Materialy nauchnoj konferencii* [Finnish scientists about the language and culture of the Mari people: Proceedings of the conference]. Joshkar-Ola: MarNII Publ., 2002, pp. 81–92.

18. Sergeev, O.A. *Rukopisnye materialy marijskogo jazyka – v «Fonde Shjögrena»* [Manuscripts of the Mari language in the fund of Shjögren] *Problemy izuchenija i funkcionirovanija finno-ugorskih jazykov v Rossijskoj Federacii: materialy Vserossijskoj nauchno-praktičeskoj konferencii, posvjashhennye jubilejam izvestnyh finno-ugrovedov A.P. Feoktistova, A.P. Rjabova i vydajushhegosja lingvista A.A. Shakhmatova* [Problems of study and functioning of the Finno-Ugric languages in Russia: Proceedings of the scientific-practical conference dedicated to the anniversaries of famous Finno-Ugric researchers A.P. Feoktistov, A.P. Ryabov and outstanding linguist A.A. Shakhmatov]. Saransk: Izd-vo Mord. un-ta Publ., 2016, pp. 71–78.